

Б.М. Зубарев

Как советские геологи африканские недра покоряли

С 1931 по 1991 гг. СССР установил долгосрочное сотрудничество в сфере геологического изучения и освоения месторождений полезных ископаемых с более чем 30 странами мира. Подписав 22 июня 1931 г. договор с Монгольской Народной Республикой, Советский Союз начал оказывать этой стране научно-техническое содействие в проведении геологоразведочных работ.

В 1960-е гг. особенно интенсивно развивалось сотрудничество с африканскими странами, значительный вклад в которое внес легендарный советский геолог Борис Матвеевич Зубарев. О своем опыте организации геологоразведочных работ в Гвинейской Республике он рассказал в мемуарах, опубликованных в 2003 г. («Взгляд на Гвинею 60-х годов XX века»). Предлагаем читателям журнала несколько эпизодов из мемуарной книги, позволяющих современному поколению геологов представить, в каких условиях приходилось работать советским разведчикам африканских недр.

Эпизод первый. В начале пути

...Пробыв в Конакри¹ три дня, я вернулся в Канкан², где к моему приезду собрались руководители всех партий. Мы тщательно все обсудили отдельно с каждым коллективом, наметили планы в целом для группы советских специалистов и для каждой геологической партии, подсчитали необходимое количество людей, техники, автотранспорта. В течение месяца мы освободили 27 человек в связи с исключением работ в Сигири и завершением поисковых работ на известняки. Сообщили в Москву об отказе от некоторых видов оборудования для механических мастерских, особенно от токарных станков, которых было заказано более 26 штук. Успели отказаться от 14, которые еще не были в пути. Я помнил, что Бурятское геологическое управление в год получало один станок, их не хватало для геологических организаций в Союзе, поэтому, как только увидел заявку, сразу же направил отказ. Заявка содержала большой перечень оборудования и, как ни странно,

была почти полностью принята в Мингео СССР к исполнению. Мы рассмотрели все позиции и отказались от ряда оборудования, явно дефицитного в СССР и не очень нужного в Африке. Но большая его часть уже прошла согласование и частично была на пути в Гвинею.

Мы разработали структуру нашей организации, сократили до минимума количество геологических партий и мест базирования, привязав их к алмазодобывающим предприятиям. Съёмочные партии базировались, в основном, в Канкане. Затем скорректировали программу работ, составленную на 1963 год. Главные работы были сосредоточены на поиски алмазных месторождений для срочного обеспечения алмазодобывающих фабрик. Все подразделения получили планы. Началась обычная будничная работа.

В начале работ я, главный геолог и главный обогатитель направили шифровку в Мингео и директору института «Нипрозолото», в которой просили провести обследование пяти обогатительных фабрик, составить проект их реконст-

¹ С 1958 г. — столица Гвинеи

² Канкан — город в Гвинее, административный центр одноименной провинции.

Борис Матвеевич Зубарев родился 19 ноября 1921 г. в Иркутске. После окончания 9 класса средней школы подал телеграмму-прошение о зачислении досрочно в ряды рабоче-крестьянской Красной Армии. В 1939 г. после окончания вооруженного конфликта у реки Халхин-Гол работал механиком-водителем в 409 автобронетанковом батальоне.

С марта 1940 г. по апрель 1941 г. Б.М. Зубарев учился в Иркутском военном авиационном училище, с июня 1941 г. по май 1945 г. участвовал в боевых действиях в составе ВВС Западного, Южного, а затем 1 и 2 Украинских фронтов в качестве летчика-истребителя.

После демобилизации в сентябре 1947 г. поступил на геологический факультет Иркутского горно-металлургического института, но в связи с переездом в Алма-Ату перевелся в Казахский горно-металлургический институт.

В 1950 г. Б.М. Зубарев работал старшим коллектором – начальником отряда Тунгусской геологической партии по поискам алмазов, в 1951 г. – начальником отряда геологической съемочной партии. Под его руководством открыто крупнейшее в мире Савинское месторождение магнетитов.

После окончания института в 1952 г. Б.М. Зубарев работал младшим научным сотрудником в ВИМСе, в 1953 г. по личной просьбе был переведен в Иркутское геологическое управление и назначен начальником партии в Восточно-Саянской геологоразведочной экспедиции, где с 1954 г. по 1957 г. работал старшим геологом.

В 1957 г. он стал главным геологом Бурят-Монгольской геологической экспедиции, преобразованной вскоре в территориальное геологическое управление, там же с 1960 г. по 1962 г. продолжил работать главным инженером, позже – заместителем начальника управления.

16 сентября 1962 г. Б.М. Зубарев был командирован в качестве руководителя группы советских специалистов по поискам полезных ископаемых и эксплуатации алмазодобывающих предприятий в Гвинейскую Республику.

В 1965 г. его перевели в Государственный производственно-геологический комитет РСФСР на должность начальника Управления «Главвостокгеологии» и в том же году назначили заместителем председателя государственного производственно-геологического комитета РСФСР, затем заместителем Министра геологии РСФСР и в августе 1966 г. – Первым заместителем Министра геологии РСФСР. В 1971 г. окончил Институт управления народным хозяйством при Совете Министров СССР.

С августа 1976 г. до марта 1987 г. Б.М. Зубарев занимал пост Первого заместителя Министра геологии СССР. В 1988 г. он работал главным специалистом геологического управления Главалмаззолото СССР, затем заместителем директора по научной работе Государственного института Гиналмаззолото, советником президента Российского центра конверсии Аэрокосмического комплекса. С 1998 г. по настоящее время Б.М. Зубарев является генеральным директором ОАО «Первая горнорудная компания».

Борис Матвеевич Зубарев – Заслуженный геолог Российской Федерации, Заслуженный инженер Республики Бурятия, трижды лауреат Государственной премии СССР (1974, 1980, 1992), награжден двумя орденами «Отечественной войны», двумя орденами «Красного Знамени», орденами «Красной звезды», «Знаком почета» и 26 медалями, в том числе «За боевые заслуги», тремя медалями иностранных государств.

рукции и предоставить необходимые материалы для обеспечения производительности фабрик, достаточной для добычи алмазов не менее 52 тыс. карат в год. В середине января пришел ответ: институт берется за такую работу, но для этого он пришлет 43 специалиста для исследования фабрик. В течение 3 месяцев они проведут обследование, затем 6 месяцев будут проектировать и выдадут спецификацию в ГКЭС³, который в течение 3 месяцев составит контракт на поставку оборудования и материалов в течение 9 месяцев. Таким образом, через 18 месяцев мы получим материалы и механизмы для реконструкции 5 фабрик (плюс 3 месяца монтажа).

А.И. Микоян⁴ распорядился, а посол с парткомом записали в документах, что в 1963 г. не-

обходимо добыть алмазов не менее 51 450 карат. Добыча за 1961 и 1962 гг. составила 29 тыс. карат. Забрав все материалы, расчеты и переписку с Москвой, я приехал в Конакри, где объяснил возникшую ситуацию секретарю парткома О.Л. Горбунову, а затем послу Д.Д. Дегтярю⁵. Единственным правильным решением могло быть приобретение необходимых механизмов и материалов на месте и реконструкция фабрик своими силами. Ждать, когда нам поставят по контрактной заявке все необходимое, придется не менее 10–12 месяцев. Тогда же было принято мое предложение поехать на фирму «Фрия», добывающую бокситы для своего глиноземного завода, находящегося в Гвинее, и узнать ее возможности.

³ Государственный комитет при Совете Министров СССР по внешнеэкономическим связям (1957–1988)

⁴ А.И. Микоян, 1895–1978, советский государственный и политический деятель, в 1962 г. – председатель Президиума Верховного Совета СССР.

⁵ Д.Д. Дегтярь, в 1962–1964 гг. – Чрезвычайный и полномочный посол СССР в Гвинее.

Фирма располагалась в 300 км от Конакри. Директор – молодой француз, хорошо встретил меня. Рассказав о цели приезда, я обратил его внимание на срочность исполнения заказа – 3 недели, максимум – месяц. Заказ был оформлен профессионально, это заслуга наших обогатителей, механиков, геологов.

Директор фирмы посмотрел калькуляцию и заявил, что он сможет выполнить мою просьбу в указанный срок, но спросил, какими деньгами мы будем платить. Я предложил гвинейские франки, он настаивал на французской или американской валюте. Этот вопрос я ни с кем не оговаривал, просто упустил, поэтому спросил: «А если алмазами?» Директор согласился, позвал инженера, дал задание срочно выяснить в Париже возможность поставки самолетом, время исполнения и стоимость каждого наименования.

Француз предложил виски, другие напитки, закуски. Он оказался хорошим специалистом-металлургом, мы приятно беседовали, он рассказывал о себе, своих родителях-виноделах. Тем временем инженер связался с Па-

рижем и принес калькуляцию, где были представлены цены и время поставок. По насосам и некоторым электромоторам время поставки превышало 3-недельный срок, все остальное было обещано в 3 недели.

Доложив о результатах беседы послу, я нашел административного директора нашего предприятия Трауре Тамба-Каласа, рассказал ему о переговорах и подчеркнул, что для добычи более 50 000 карат алмазов в год необходимо переоборудовать все предприятия и найти месторождения. Для этого нужны средства. Я предложил ему отправиться вместе к Исмаилу Туре, брату президента Гвинеи, за разрешением использовать часть добытых алмазов на покупку оборудования и материалов.

Трауре Тамба-Калас, авторитетный депутат парламента, был другом Секу Туре⁶, который поручал ему в свое время спасти Патриса Лумумбу⁷. Тамба-Калас рассказывал, как он, лейтенант гвинейской армии, с 27 солдатами и офицерами прилетел в Конго. Оставив свой отряд на авиаплощадке у самолета, Тамба-Калас с двумя офицерами ночью проникли к Лумумбе, предупредили, что утром по приказу Мобуту⁸ его арестуют и уничтожат, и просили перебраться ночью к самолету, а утром на рассвете вылететь. Лумумба, уверенный, что его не позволят арестовать, отказался. На рассвете Тамба-Калас ушел и вылетел в Гвинею, опасаясь, что самолет захватят люди Мобуту. А Лумумбу утром действительно арестовали и через сутки расстреляли.

Тамба-Калас предложил мне пойти сразу к президенту и не когда-нибудь, а сейчас же. Я уговорил его зайти ко мне домой, чтобы переодеться, и мы оказались в президентском дворце. Все произошло быстро, я не успел поставить в известность посла об этом визите. Объясняя президенту суть моих предложений, я очень старался, помня о своем не совсем приличном французском, но, видимо, получилось неплохо. Выслушав доклад о планах увеличения добычи алмазов в результате реконструкции и модернизации национализированных у иностранных компаний фабрик, он уточнил – неужели можно в три с лишним раза поднять добычу? По нашим расчетам, ответил я, мож-

⁶ Ахмед Секу Туре – левонационалистический политический и общественный деятель Гвинеи, первый президент Республики Гвинеи (1958–1984).

⁷ Патрис Эмери Лумумба – конголезский политический и общественный деятель левонационалистического толка, первый премьер-министр Демократической Республики Конго, национальный герой Заира, поэт, один из символов борьбы народов Африки за независимость. Убит 17 января 1961 г.

⁸ Сесе Секо (Жозеф-Дезире) Мобуту, в 1961 г. – главнокомандующий вооруженными силами Демократической Республики Конго (с 1971 – Республики Заир), в результате военного переворота стал президентом этой страны (1965–1997).